

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ КАТЕГОРИИ ЭМОТИВНОСТИ

Лексические средства отображения эмоций занимают центральное место в системе эмотивных средств языка и являются наиболее изученным уровнем. Условно, все разнообразие работ, выполненных в рамках лексического подхода к изучению эмоций, можно разделить на четыре основных направления: семасиологическое, психолингвистическое, дискурсивно-функциональное и когнитивное.

Психолингвистическое направление разрабатывает вопросы лексической эмотивности в связи с общими вопросами речевой деятельности (В. П. Белянин, Р. М. Фрумкина), формированием и функционированием индивидуального лексикона (Е. Ю. Мягкова, А. А. Залевская), особенностями коммуникативного поведения представителей различных языковых коллективов (Н. В. Уфимцева, И. А. Стернин). Результаты этих исследований подтверждают значительные социокультурные различия в роли эмоций в жизнедеятельности того или иного сообщества и вариативность вербального выражения эмоциональных состояний.

Когнитивное направление исследует вопросы организации эмоциональных концептов, ядром которых выступает, как правило, слово-название эмоции. Общие принципы и программа исследования эмоциональных концептов сформулированы А. Вежбицкой. Исходя из понимания вербализованного эмоционального концепта как сложного структурно-смыслового образования, лексически и фразеологически оформленного в соответствии с культурными нормами и традициями, это направление аккумулировало огромный материал касательно лексической репрезентации эмоций в различных лингвокультурах (исследование эмоциональных концептов Е. Ю. Балашовой, Н. В. Маркиной, Н. А. Красавского и др.).

Значительный интерес представляют работы семасиологического направления, в которых рассматриваются проблемы категоризации эмоций в языке, коннотативная сфера лексической семантики и ее соотношение с оценочностью и экспрессивностью, метафорические способы представления эмоций в языке (В. И. Шаховский, А. Вежбицкая, Ю. Д. Апресян, В. И. Телия, Н. Д. Арутюнова, Л. Г. Бабенко). Особое место в исследованиях этого направления занимает проблема типологии эмотивных значений.

В лексической системе языка можно выявить две группы слов, отображающих эмоциональную сферу человека. В терминологии Л. Г. Бабенко и В. И. Шаховского они получили название эмотивной лексики и лексики эмоций, что соответствует словам, выражающим эмоции, и словам, сообщающим об эмоциях, в работах В. Г. Гака.

В соответствии с подобным разграничением, В. И. Шаховский предлагает включать в состав эмотивной лексики только те слова, в семантике которых в качестве спецификатора различных эмоциональных состояний присутствуют эмотивные компоненты. В рамках этого подхода выделяются два различных статуса эмотивной семантики слова: 1) эмотивное значение, свойственное для слов-аффективов, выражающих эмоциональное состояние говорящего (бранная лексика, междометья и междометные слова); 2) эмотивная коннотация, сопровождающая логико-предметную номинацию и передающая эмоциональное отношение говорящего к объекту наименования в целом или его признакам (коннотация может быть сосредоточена в семантике аффиксов или актуализировать переносное значение слова). Лексика эмоций, напротив, включает слова, непосредственно обозначающие различные эмоции, т. е. имеющие эмосему (обозначение, указание на эмоцию) в денотативной части значения.

Исключение лексики эмоций из разряда эмотивной лексики характерно для многих ученых (В. И. Шаховский, З. Е. Фомина, М. Д. Городникова), однако для комплексного анализа вербального выражения эмоций мы считаем необходимым принять точку зрения тех ученых, которые под лексическими эмотивами понимают всю совокупность лексических средств, реализующих явление эмотивности как в его экспрессивном, так в дескриптивном аспекте (О. Е. Филимонова, Л. Г. Бабенко, В. Г. Гак), что позволяет нам рассматривать слова, обозначающие эмоции, в качестве эмотивов.

Исследователь Л. Г. Бабенко предлагает разделять эмотивную лексику в зависимости от типа доминирующей эмотивной семы на категориально-эмотивную (эмотивы-номинативы с исходными эмотивными смыслами), дифференциально-эмотивную (лексические единицы, содержащие дифференциальную эмотивную сему, зависимую от категориальной эмотивной семы и уточняющую ее в различных семантических параметрах) и коннотативно-эмотивную (лексические единицы, эмотивные смыслы которых находятся за пределами логико-предметной части значения). Анализируя структуру лексического поля эмотивности в русском языке, автор отмечает, что именно категориально-эмотивная лексика составляет ядро этого поля (81 %), а коннотативно-эмотивная лексика находится на периферии (6 %). Учитывая этот факт, было бы ошибочно исключать эмотивы номинативы из числа эмотивной лексики.

Ученый В. И. Шаховский также указывает на то, что в условиях текста неэмотивные лексические элементы также способны заряжаться эмосемами под влиянием контекста. Ученый выделяет два вида контекстуальной семантики

словарных единиц: 1) экспликация скрытых, глубинных эмосем (к этой группе ученый относит, в частности слова, обозначающие эмоции, что, как мы уже показали, не совсем оправдано, учитывая эмотивно-денотативный компонент в семантической структуре этих слов); 2) наведение эмосем из контекста (когда слова не обладает своей эмосемой, но под воздействием контекста слово становится носителем эмотивного потенциала).

Мы полагаем, что эмотивность может реализовываться в лексических единицах с семами различного ранга: денотативных (категориальных и дифференциальных), коннотативных (дополнительных и конституирующих), потенциальных (ингерентных и адгерентных). Под денотацией в широком смысле мы понимаем сферу значения, ориентированного на отражение объективной действительности, в отличие от коннотации, направленной на говорящее лицо и коммуникативную ситуацию.

В качестве индикаторов эмоций в тексте могут также использоваться другие лексические единицы, которые не называют и не выражают эмоцию непосредственно, а представляют ее косвенно, путем описания. К такой лексике относятся все слова, репрезентирующие различные компоненты эмоциональной ситуации (причину, невербальные проявления, последствия переживаемого эмоционального состояния) (И. С. Баженова, А. В. Стародубцева).

Таким образом, можно обогатить процесс интерпретации эмоциональных переживаний в тексте за счет использования в анализе лингвистических средств выражения экспрессивности, имея, однако, в виду, что использование эмоциональных индикаторов в языке для передачи определенных смыслов всегда контекстуально. В последнее время особую популярность получило дискурсивно-функциональное направление в изучении способов лингвистической репрезентации эмоциональных состояний человека. Объективная и представительная картина репрезентации эмоций в языке, учитывающая взаимодействие разнородных эмотивных элементов и отражающая специфику их использования в различных условиях общения и определенных видах дискурса, может быть получена при интеграции разноуровневых подходов к изучению языка эмоций в рамках единой концепции. Чтобы понять, каким образом вербальное выражение эмоций встраивается в коммуникативное событие, необходимо проанализировать это событие с точки зрения его структуры и норм, в соответствии с которыми оно реализуется. Это представляется сделать возможным только посредством дискурс-анализа, который представляет собой совокупность аналитических методов интерпретации различного рода текстов или высказываний как продуктов речевой деятельности людей, осуществляемой в конкретных общественно-политических обстоятельствах и культурно-исторических условиях.